

Было просто нелепо, что перед отплытием ни один из троих даже не заглянул в прогноз погоды. Впрочем, нелепость заключалась вовсе не в этом. Самым безумным было то, что едва припустил дождь, как совсем недавно отчетливо виденный берег мгновенно утонул в пелене мелких брызг и туманной дымке — и ис-исчез.

Цзи Кай сохранял полное олимпийское спокойствие:

— Все нормально! Я отлично помню, берег вон в той стороне! Туда и поплывем!

Ли Вэйду нахмурился и указал в противоположную сторону:

— По-моему, берег там.

Цзи Кай:

— ...

Ли Вэйду:

— ...

— Может, тогда лучше вообще никуда не плыть? — протянул Цзи Кай.

Вдруг они рванут не туда и угребут в открытое море? Тогда спасателям точно придется искать иголку в стоге сена, и вот это будет настоящей катастрофой.

...Кто бы мог подумать, что обычная поездка на рыбалку оборачивается таким образом.

Стоило связаться с «токсичной» кармой Ли Вэйду, как простое увлечение удочкой превратилось в полноценное крушение!

Цзи Кай к тому же начал ужасно жалеть: ради понтов и «крутого вида» он настоял на этой дырявой посудине.

А ведь на роскошной яхте можно было бы укрыться от непогоды, развалиться на диване перед телевизором с компьютером, слушать музыку через хорошую акустику, потягивать шампанское и кушать импортный шоколад! Даже застряв в море, они бы ни о чем не переживали, наслаждаясь жизнью.

И что же имелось на этой «крутой» старой калоше?

Остатки угольного брикета в крошечной печурке семидесятых годов, здоровенный черный котел, парочка щербатых мисок, дырявые бочки из-под масла да несколько больших канистр с пресной водой. С началом дождя температура над морем резко упала, а единственное одеяло, способное спасти от холода, оказалось настолько грязным, что дрожащий от стужи директор Ли предпочёл бы скорее замерзнуть насмерть, чем прикоснуться к нему.

Больше — вообще ничего.

Мобильная связь в море не то чтобы отсутствовала полностью.

Но толку от нее не было вовсе. Показывала одно деление, но отправить ничего не удавалось.

М-да, вот она, жизнь...

В последующие несколько часов даже у такого бывалого и непробиваемого мужика, как Цзи Кай, привыкшего решать проблемы по мере их поступления, опустились руки, а Ли Вэйду и вовсе впал в какой-то прострационный транс. Двое взрослых мужчин молча сидели друг напротив друга в слегка протекающей каюте.

Они настолько исчерпали темы для разговора, что Цзи Кай был готов махнуть не глядя на жизнь Пи из «Жизни Пи»:

Серьезно! Парень, бери директора Ли себе, а я пойду разберусь с тигром. Обоюдная выгода!

Время тянулось медленно, вокруг окончательно стемнело. Ни звезд, ни пробивающегося лучика — ничего.

К счастью, Цзи Кай курил.

Достав зажигалку, он хотя бы сумел разжечь старую разваливающуюся печку, и в каюте появился хоть какой-то огонек.

И тут он понял, что проголодался.

Пришло время ужина, и в животе громко заурчало.

Цзи Кай не слишком любил рыбу. Но единственным съедобным ресурсом на борту были либо улов, который они с Ци Яном вытащили ранее, либо стоящий перед ним директор Ли.

Он решил пока не есть директора Ли.

Хотя бы потому, что тот мог принести пользу — например, почистить рыбу. Сжав длинными пальцами складной швейцарский ножик с ключей Цзи Кая, Ли Вэйду с ловкостью шеф-повара быстро разобрался со чешуей.

Они поставили черный котелок на печку, разгорелась последняя половинка угля, и в котле медленно закипела уха.

Вскоре по каюте разлился аппетитный аромат.

— ...Соли нет.

Ли Вэйду нахмурился, попробовав немного бульона со дна миски. Каким бы свежим ни был навар, без соли пить его было крайне неприятно. Он ненадолго задумался, будто его осенило, достал из-под одежды стеклянный кулон на шее, открыл его и высыпал в суп блестящий белый порошок.

С точки зрения Цзи Кая это смотрелось жутковато — эдакое «примем же яд и умрем вместе, все равно нам не жить».

— Директор Ли! Директор Ли, держи себя в руках!

— ...

— Мы же недалеко от берега. Переночуем, завтра дождь закончится, может, и без спасателей сами дорогу назад найдем. Пожалуйста, не падай духом раньше времени!

— ...В кулоне морская соль из Средиземного моря.

— А?

— Сувенир, купил на побережье Средиземного моря во время поездки.

— Э-э... И нормально вот так съедать туристический сувенир?

Ли Вэйду бросил на него взгляд:

— На Средиземное море можно съездить еще раз. Или ты хочешь пить пресную уху?

В эту минуту Цзи Кай вдруг проникся неким уважением к весьма специфической логике директора Ли.

...

Попив ухи, тело наконец согрелось.

Точнее, согрелось тело одного только Цзи Кая.

Он понятия не имел, что за аномалия этот Ли Вэйду. Как можно было постоянно быть со столь ледяными руками и ногами, панически бояться холода и непрерывно дрожать даже при вполне приемлемой температуре?

Но в одном Цзи Кай убедился на опыте: с хилым здоровьем директора Ли, если оставить его сейчас без внимания, к утру тот непременно подхватит какую-нибудь болячку!

Вокруг бескрайнее море, никакой больницы поблизости. Если тот загнется, получится очередной морской хоррор.

К тому же уголь в печке... на глазах уже догорал.

— Иди сюда, — сказал Цзи Кай.

— Зачем? — в темноте дыхание директора Ли звучало слабо и прерывисто.

Цзи Кай, кутаясь в большое, колючее, но очень теплое старое одеяло, повторил:

— Иди сюда! Иначе за ночь насмерть замерзнешь!

— Я в порядке, посижу у печки...

Искры вспыхнули и угасли — угли в печке абсолютно некстати тускло мигнули и окончательно потухли именно в эту секунду.

Ли Вэйду:

— ...

В темноте на несколько секунд воцарилась тишина. А затем мужской запах, источающий обжигающий жар, внезапно обрушился на него. Ли Вэйду словно попал в лапы к дикому зверю — его загребли в охапку и прижали грудью к источнику невероятного, заставляющего трепетать тепла.

— ... — В голове Ли Вэйду будто рванула бомба.

Словно по нему проехали десять тысяч колесниц, стерев кости в порошок, мир вокруг потерял реальность, а по всему телу разлилась сладкая, онемевшая дрожь. Ли Вэйду казалось это совершенно невероятным. Нет, все абсолютно не так! Му-мужская грудь при нажатии не должна ощущаться вот так!

Как... как она может быть такой? Плотная, мягкая, одновременно упругая и податливая... Непередаваемое ощущение! Нет-нет, это неправильно! Что это такое?!

Разве у двух мужчин кости не должны просто упираться в кости, причиняя неудобство? Почему... почему обычный человек может быть таким теплым? Таким гладким и упругим!

Ледяные ноги и ступни Ли Вэйду словно невидимой силой потянуло ближе к источнику тепла.

Он сам того не осознавал.

Однако понимал, что поднял руку и, словно в забытьи, наугад пощупал в другом месте... Ощущение было таким же мягким и упругим.

Он отдернул руку, словно от удара током. Как... как человеческое тело может быть таким на ощупь?

Цзи Кай тоже был в полном недоумении: «Я тут из гуманизма тебя спасаю, а ты, наглый тип, в темноте распускаешь руки и щупаешь меня между талией и пятой точкой?!»

— Елки-палки, Ли, а ну держи руки и ноги при себе! Не думай, что в такой ситуации я не смогу дать тебе по шее!

От рыка Цзи Кая директор Ли моментально замер.

В наступившей тишине непроглядной тьмы слышался только плеск волн, раз за разом ударявшихся о борт судна.

«...» Цзи Кай мысленно задался вопросом, не слишком ли громко и грубо он рявкнул, напугав человека.

В его объятиях мужчина не просто застыл, не смея шелохнуться, но даже его дыхание почти пресеклось. Его худощавый скелет и так был колючим, а тут он еще и одеревенел весь — это еще с какого перепугу?

Э-э, звучит двусмысленно. Не в «том» смысле одеревенел.

Зажалось все его тело вместе с конечностями. Если раньше Ли Вэйду ощущался как ходячий зомби, то теперь объятия напоминали каменное изваяние.

Цзи Кай искренне не понимал: директор Ли, вам самому не паршиво лежать на боку в позе сушеной воблы?

Он слегка надавил, пытаясь повернуть талию Ли Вэйду удобнее, но тот застыл намертво...

— Директор Ли, главное — не щупай меня, а двигаться я тебе не запрещал!

Пока говорил, Цзи Кай случайно задел его ступню своей ножкой. Ох ты ж чёрт, ладно одеревенел, но за столько времени он всё ещё не оттаял?

«...»

Ли Вэйдун был на грани срыва.

Он и сам не хотел так зажиматься и деревенеть, но все это было выше его сил!

Его обнимали, его лоб уткнулся в плечо Цзи Кая. Каждое выдыхаемое дыхание тут же пропитывалось запахом и теплом «Цзи Кая» и возвращалось назад, не давая ни капли покоя во всей этой беспросветной тьме.

Ли Вэйдун убеждал себя, что только что поел ухи и вроде бы не должен быть настолько голодным.

Но почему же от этого человека исходил тонкий, со сладковато-молочной ноткой аромат, заставлявший его еле сдерживать порыв броситься и укунить хотя бы кусочек?

<http://bllate.org/book/18382/1767684>